

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

И С Т П А Р Т

ОТДЕЛ ЦК ВКП (б) ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВКП (б)

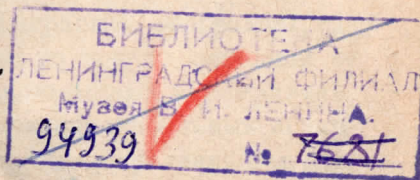
ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

1/(72)

11-й ГОД ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Я Н В А Р Ъ

Для Плеханова
№ 92-118/43

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

КОГДА И ПО КАКОМУ ПОВОДУ БЫЛ НАПИСАН ПЛЕХАНОВЫМ «ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ РУССКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ»

Перед вторым съездом партии в связи с выработкой партийной программы возобновился интерес к старой программе первой эмигрантской социал-демократической Группы «Освобождение труда». Объединившись в борьбе против экономистов, рабочедельцев и проч. с новыми эмигрантами социал-демократами искровского толка — Лениным, Мартовым, Потресовым и др., представители Группы «Освобождение труда», обосновывая так называемый искровский проект программы, в аргументации своей, между прочим, ссылались как на единственную опубликованную социал-демократическую программу, на их «Проект программы русских социал-демократов». Проект этот был выпущен Группой в 1888 году в качестве приложения к брошюре Плеханова «Чего хотят социал-демократы». Ссылаясь на него, они утверждали, что проект был выработан ими еще в 1885 году (Аксельрод), Плеханов же, фактический автор этого проекта, выработку его относил даже к 1884 году. Таким образом и между составителями «Проекта» были уже разногласия о дате его составления. Из старых марксистов, современников первой половины 80-х годов, могущих внести поправку в показания Аксельрода и Плеханова, в партии никого не было, а потому свидетельство представителей Группы «Освобождение труда» принято было за непреложное, а на незначительное разногласие между ними о датах выработки «Проекта» не обращено внимания.

Но вот Н. Рязанов (Д. Б. Гольдендах), не то специально искавший в иностранных библиотеках, не то случайно наткнувшийся, находит изданную Группой в Женеве в 1884 году «Программу социал-демократической Группы «Освобождение труда». Оказалось, что «Проект программы» был вовсе не единственной опубликованной программой Группы, до него существовала «Программа 1884 года», о которой представители Группы теперь

даже и не заикаются, как будто такой программы никогда и не существовало. Что же это значит? О первой программе так основательно как будто бы забыли, а по поводу «Проекта программы» путаются в датах. И открывший более старую программу Рязанов решает, что старые марксисты — Плеханов и Аксельрод — не только забыли о первой своей программе, но и забыли, когда они составляли вторую, ибо автор «Проекта» — Плеханов указывает дату составления его как раз ту, когда была составлена первая программа, следовательно путает вторую программу с первой, совершенно забыв о первой. На память «стариков» полагаться нечего, и нужно самому разобраться, когда же мог быть написан ими «Проект программы». И вот, сравнивая содержание обеих программ и усматривая кардинальное различие между ними, он приходит к выводу, что «Проект программы» не мог быть написан в 1885 году, т.-е. всего только через год после первой программы. И в самом деле, что за странный, необъяснимый случай?.. В 1884 году Группой вырабатывается не какой-нибудь проект, а уже принятая всеми членами ее программа, которая от имени Группы и в их типографии публикуется, рассылается по библиотекам и переправляется, несомненно, через границу в Россию; а много-много год спустя (1885) будто бы вырабатывается уже только проект программы, но последний печатается только в 1888 году. Ясно, что тут что-то неладно и перепутано «стариками». А сличив тексты программ, из которых первая с большим уклоном к народо-вольчеству (решающая роль интеллигенции и безоговорочное признание террора в народо-вольческом смысле), а вторая антинародо-вольческая и почти марксистская, Рязанов решает, что вторая программа могла быть написана не ранее 1887 г., когда Группа могла уже игнорировать «Народную волю», так как последняя уже развалилась. Этот вывод Рязанов изложил в памятной всем старым социал-демократам красной книжечке «Проект программы «Искры» и задачи русских социал-демократов», выпущенной Группой «Борьба» в марте 1903 года. Хотя в период предсъездовской горячки было не до истории партии, но тем не менее странно, что ни Плеханов, ни Аксельрод, и впоследствии неоднократно касавшиеся в своих произведениях и переизданиях их «Проекта», нигде и никогда не попытались представить доказательств против выводов Рязанова. Впечатление получалось такое, что и они согласны с выводами Рязанова. Поэтому большинство историков партии, следуя за Рязановым, считает, что «Проект программы» выработан Группой «Освобождение труда» не в 1885 году, как утверждали ее представители, а лишь в 1887 г., как доказал

Рязанов. Исключение представляет лишь, может быть, Невский, который ранее ¹⁾ тоже считал правильной датой Рязанова, но в последнее время ²⁾ возвращается к старой дате (1885 г.).

Но Рязанов все-таки оказался неправ. При всем добросовестном стремлении распутаться в несуразностях, которые получились от показаний Плеханова и Аксельрода, он не мог этого сделать, ибо не имел в своем распоряжении достаточных данных; этому помешали сами «старикки», которые не только умалчивали и замалчивали первую программу, но и потом, когда она была уже раскрыта Рязановым, не хотели объяснить, почему они через год вынуждены были выработать вторую и почему они эту вторую программу не публиковали так долго. Если Аксельрод формально и не обязан был сказать больше того, что он сказал, — а сказал он только правду, что проект программы написан в 1885 г., — то автор этого проекта Плеханов сперва путал, утверждая, что проект написан в 1884 году, а потом совсем замолчал. Невероятно, чтобы автор обеих программ мог позабыть, когда он написал первую программу и когда — вторую, ибо такие крупные этапы в эволюции взглядов (обращаю внимание на разницу мировоззрений двух его программ) не забываются; не забываются также и мотивы изменения этих взглядов и поводы, по которым происходит декларирование новых взглядов, хотя бы это декларирование и не прошло сразу же через печатный станок. Ведь написавши «Проект», он не сложил его в свой письменный стол до более удобного времени, а придал ему какое-то более соответствующее употребление. Допустим на минуту, что он забыл сначала точную дату (год), но ведь тогда, когда ему напомнил Рязанов о программе 1884 г., которая имелась не только в какой-то европейской библиотеке, а, несомненно, и в архиве Плеханова, то, сравнивши обе программы, он должен был бы признать, что первая (1884 г.) написана до «Наших разногласий», а вторая — уже после «Наших разногласий» (1885 г.) ³⁾. Что же Плеханов забыл и то, когда он написал и опубликовал эту свою известную вещь? Нет, повидимому, тут не обошлось без умышленного умолчания! И странно, что при публикациях архива Плеханова этот момент также представляется как будто бы несуществовавшим.

¹⁾ Его «Очерки по истории Российской коммунистической партии», т. I, Ленинград, 1925 г.

²⁾ Его «История РКП (б), краткий очерк», Ленинград, 1926 г.

³⁾ «Наши разногласия» писаны в период составления первой программы, но закончены и отпечатаны значительно позднее (1885 г.).

Есть лишь слабое и безразличное упоминание о нем в письме Плеханова к Аксельроду. Речь идет о письме, в котором упоминается Благоев. И нет ни одного намека на переговоры через Благоева с Петербургской группой блягоевцев, а таковые, по свидетельству Благоева ¹⁾, были и были в письменной форме (письма же Плеханова к Благоеву по свидетельству последнего погибли во время пожара (1893 г.).

По свидетельству Кольцова, еще в 1903 году Благоев сообщал, что после высылки своей из России в 1885 году он вел по поручению Петербургской группы переговоры с Плехановым и другими относительно программы ²⁾. Что это были за переговоры, стало ясно после публикации Николаевского ³⁾. Оказывается Благоевская группа, ознакомившись с опубликованной программой Группы «Освобождение труда», т.-е. с программой 1884 г., и найдя ее неудовлетворительной, вступила в январе 1885 г. в переписку с Группой «Освобождение труда» относительно совместной выработки удовлетворяющей обе группы программы. При этом письме блягоевцев был переслан Группе «Освобождение труда» составленный блягоевцами еще в 1884 году проект программы под заголовком как раз таким же, каким назван он у Плеханова, т. е. «Проект программы русских социал-демократов». Но это стало известно лишь через 15 лет после опубликования работы Кольцова. Кольцов же, к сожалению, не привел подлинных слов Благоева, а кратко изложил лишь то, что казалось ему наиболее важным ⁴⁾. Вероятно, подлинные слова Благоева дали бы возможность раньше разобраться в вопросе, и Рязанову не было бы нужды прибегать к тем объяснениям, которые оказались ошибочными. Повидимому содержание письма Благоева по этому пункту подробно излагало переговоры. По крайней мере, Благоев в своей выше помянутой книжке 1918 г. ссылается на это письмо, как на подробно излагающее дело, и утверждает, что это письмо должно

¹⁾ См. его книжку «Из истории русской революции», написанную им для болгарской публики на болгарском языке в 1918 году.

²⁾ Смотри Кольцова — «Конец Народной воли и начало социал-демократии».

³⁾ Николаевский И. «Программа первого в России соц.-дем. кружка». «Былое», 1918 г., № 13.

⁴⁾ Кстати, Кольцов пишет, что будто бы блягоевцы присоединились к программе Группы «Освобождение труда», подразумевая под последней «Проект программы». Однако сам Благоев в своей раньше помянутой книжке 1918 г. об этом не говорит ни слова; он заканчивает свое повествование тем, что «проект» был переслан им Петербургской группе. Тут он ставит точку.

храниться в архиве Группы «Освобождение труда». Далее он добавляет, что в июле или августе 1885 г. он получил от Плеханова «Проект программы», который после вторичных письменных объяснений с Плехановым по поводу некоторых замечаний Благоева по проекту был переслан им, Благоевым, в Россию Петербургской группе.

Последнее указание Благоева подтвердилось архивными данными: «Проект программы» Плеханова действительно был получен в Петербурге благоевцами. Когда именно проект был послан, ни сам Благоев, ни департаментское дело не говорит. Получение в Петербурге проекта произошло во всяком случае между датой августа 1885 года, указанной Благоевым, и моментом (12 мая 1886 года), когда полиции стало известно о присылке Плехановского проекта. 12 мая Секеринский (начальник Петербургской охранки) доносит департаменту, что благоевцами получена Плехановская программа, список которой он надеется достать агентурным путем через члена партии ¹⁾. А 31 мая уже Секеринский торжественно представляет в департамент такой список. Копия этого списка, написанная размашистым писарским почерком, повидимому, выполненная в департаменте, хранится в деле департамента по 3-му делопроизводству за порядковым № 100 — 1886 года и занимает листы 37—44 дела.

Чтобы не оставалось никакого сомнения, представляет ли департаментская копия то, что впоследствии (в 1888 году) было напечатано Группой «Освобождение труда», необходимо копию сличить с опубликованным текстом. Оказывается, что и департаментская копия, и опубликованный текст совершенно идентичны по содержанию и лишь в некоторых местах имеются несущественные разночтения, не изменяющие смысла абзацов или пунктов программы. Но так как эти разночтения очень многочисленны, то короче будет воспроизвести дословно текст департаментской копии, чем оговаривать каждое в отдельности разночтение. Иметь же первичный текст в том виде, как он впервые после согласования с Благоевым редактировался Плехановым, небезынтересно для истории партии.

¹⁾ Таким, как мне удалось установить по архивам, оказалась Сюзюмова, хотя и не член партии русских социал-демократов, как себя именовали благоевцы, но ранее работавшая в пользу ее и близкая к центру. Напуганная арестом по делу Харитонова (начало разгрома благоевской группы), она согласилась сотрудничать в охранке и, надо думать, была причиной полного разгрома группы и окончательной ее гибели. Из тюрьмы была выпущена незадолго до первого письма Секеринского,

Текст копии таков (текст ее воспроизводится со всеми ошибками и описками департаментского писаря, которые в важных (меняющих смысл) местах оговорены моими примечаниями):

«Проект программы русских социал-демократов»

Русские социал-демократы, подобно социал-демократам других стран, стремятся к полному освобождению труда от гнета капитала путем перехода в общественную собственность всех средств и предметов производства — перехода, который повлечет за собой:

а) устранение современного обмена продуктов (т. е. купли и продажи на рынке);

б) замену его новой системой общественного производства по плану, заранее составленному ввиду удовлетворения потребностей как целого общества, так и каждого из его членов в пределах, допускаемых состоянием производительных сил в данное время.

Современное же развитие техники в цивилизованных обществах не только дает материальную возможность такой организации, но и делает ее не только необходимой и неизбежной для разрешения противоречий, препятствующих спокойному и всестороннему развитию этих обществ.

Эта коммунистическая революция повлечет за собой самые коренные изменения во всем складе общественных и международных отношений.

Заменяя современное господство продукта над производителем господством производителя над продуктом, она внесет сознательность туда, где господствует ныне слепая экономическая необходимость; упрощая и осмысливая все общественные отношения, она вместе с тем предоставит каждому гражданину реальную экономическую возможность непосредственного участия в обсуждении и решении всех общественных дел. — Это непосредственное участие граждан в заведывании общественными делами предполагает устранение современной системы политического представительства и замену ее прямым народным законодательством.

Кроме того, теперь уже можно предвидеть международный характер предстоящей экономической революции. При современном развитии международного обмена упрочение этой революции возможно лишь при участии в ней всех, или по крайней мере нескольких, цивилизованных обществ,

Отсюда вытекает солидарность интересов производителей всех стран, признанная и провозглашенная еще международной ассоциацией рабочих.

Так как освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих; так как интересы труда диаметрально противоположны интересам эксплуататоров и так как поэтому имущие классы всегда будут противиться указанному переустройству общественных отношений, то неизбежным предварительным его условием является захват рабочими классами политической власти в каждой из соответствующих стран. Только это временное господство рабочего класса может парализовать усилия контрреволюционеров и положить конец существованию классов и их борьбы.

Эта политическая задача вносит элементы разнообразия в программы социал-демократов различных государств сообразно с общественными условиями каждого из них в отдельности.

Практические задачи, а следовательно и программы социал-демократов, естественно, должны иметь более сложный характер в тех странах, где современное капиталистическое производство только стремится еще стать господствующим и где трудящиеся массы находятся под двойным гнетом развивающегося капитализма и отживающего патриархального хозяйства. В таких странах социал-демократам приходится добиваться, как переходных ступеней, таких форм общественного устройства, которые уже теперь существуют в передовых странах и необходимы для дальнейшего развития рабочей партии.

Россия находится именно в таком положении. Капитализм сделал в ней громадные успехи со времени отмены крепостного права. Старая система натурального хозяйства уступает место товарному производству и тем самым открывает огромный внутренний рынок для крупной промышленности. Патриархальные общественные формы крестьянского землевладения быстро разлагаются; общины превращаются в простое средство закрепления государству крестьянского населения, и во многих местностях она служит также орудием эксплуатации бедных общинников богатыми.

В то же время, приурочивая к земле интересы огромной части производителей, она препятствует их умственному и политическому развитию, ограничивая их кругозор узкими пределами деревенских традиций. — Русское революционное движение, торжество которого послужило бы прежде всего на пользу крестьян-

ства, почти не встречает себе в нем ни поддержки, ни сочувствия, ни понимания. Сильнейшая опора абсолютизма заключается именно в политическом безразличии и умственной отсталости крестьянства.

Необходимым следствием этого являются бессилие и робость тех образованных слоев высших классов, материальным, умственным и нравственным интересам которых противоречит современная политическая система. Возвышая голос во имя народа, они с удивлением видят, что он равнодушен к их призывам. Отсюда неустойчивость политических воззрений, а временами уныние и полное разочарование нашей интеллигенции.

Такое положение дела было бы вполне безнадежно, если бы указанное движение русских экономических отношений не создавало бы новых шансов успеха для защитников интересов трудящегося класса. Разложение общины создает у нас новый класс промышленного пролетариата. Более восприимчивый, подвижной и развитой класс этот легче отзывается на призыв революционеров, чем отсталое земледельческое население.

Между тем как идеал общинника лежит позади, в тех условиях патриархального хозяйства, необходимым политическим дополнением которых было бы царское самодержавие, участь промышленного рабочего может быть улучшена лишь благодаря развитию новейших более свободных форм общежития.

В лице этого класса народ наш впервые попадет в экономические условия, общие всем цивилизованным народам, а потому только через посредство этого класса он и может принять участие в передовых стремлениях человечества.

На этом основании русские социал-демократы считают первою и главнейшею своею обязанностью образование революционной рабочей партии. Рост и развитие такой партии встретят, однако, в современном русском абсолютизме очень сильное препятствие. Поэтому борьба против него обязательна даже для тех рабочих кружков, которые представляют собою теперь зачатки будущей русской рабочей партии. Низвержение абсолютизма должно быть их первой политической задачей.

Примечание. Главным средством политической борьбы рабочих кружков против абсолютизма русские социал-демократы считают агитацию в среде рабочего класса и дальнейшее распространение в его среде социалистических идей и революционных организаций, тесно связанных между собой в одно стройное целое; организации эти, не доволь-

ствуясь частными столкновениями с правительством, не замедлят перейти, в удобный момент, к общему решительному на него нападению, причем не остановятся и пред так называемыми террористическими действиями, если это окажется нужным в интересах борьбы.

Целью борьбы рабочей партии с абсолютизмом является голосование 1) демократической конституции, обозначающей 1):

1) Право быть избирателем и избираемым как в законодательное собрание, так и в провинциальные общинные органы самоуправления всякому гражданину, не приговоренному судом за известные, строго определенные законом действия, к потере политической правоспособности.

2) Определенную законом денежную плату народным представителям, позволяющую выбирать их из бедных классов населения.

3) Всеобщее светское, даровое и обязательное образование, причем государство должно снабжать детей пищей, одеждой и учебными пособиями.

4) Неприкосновенность личности и жилища граждан.

5) Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний и ассоциаций.

6) Свободу передвижений и занятий.

7) Полную равноправность всех граждан независимо от религии и племенного происхождения.

8) Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа.

9) Пересмотр всего нашего гражданского законодательства; уничтожение сословных подразделений и наказаний, не совместных 1) с достоинством человека.

Опираясь на эти основные политические права, рабочая партия выдвинет ряд ближайших экономических требований, как, например:

1) Радикального пересмотра наших аграрных отношений, т. е. условий выкупа земли и наделения ею крестьянских обществ. Предоставления права отказа от надела и выхода из общин тем из крестьян, которые найдут это для себя удобным, и т. п.

2) Устранения современной податной системы и установления прогрессивного податного налога.

1) Очевидная описка департаментского писаря. Надо читать не «голосование», а «завоевание», вместо «обозначающей», — «обеспечивающей» и вместо «несовместных», — «несовместимых».

3) Законодательного регулирования отношений рабочих (городских и сельских) к предпринимателям и организации соответствующей инспекции с представительством от рабочих.

4) Государственной помощи производительным ассоциациям, организующимся во всевозможных отраслях земледелия добывающей и обрабатывающей промышленности крестьянами, горными, фабричными и заводскими рабочими, кустарями и т. д.

Эти требования настолько же благоприятны интересам крестьян, как и интересам промышленных рабочих, поэтому, добиваясь их осуществления, рабочая партия проложит себе широкий путь для сближения с земледельческим населением. Выброшенный из деревни в качестве обедневшего члена общины, пролетарий вернется в нее социал-демократическим агитатором. Его появление в этой роли изменит безнадежную теперь судьбу общины. Ее разложение неотвратимость ¹⁾ до тех пор, пока само это разложение не создаст новой народной силы, могущей положить конец царству капитализма. Такою силою явятся рабочая партия и увлеченная ею беднейшая часть крестьянства. Как видно из вышеизложенного, русские социал-демократы полагают, что работа интеллигенции, в особенности при современных условиях социально-политической борьбы, должна быть прежде направлена на более развитой слой трудящегося населения, каким и являются промышленные рабочие.

Заручившись сильной поддержкой этого слоя, социал-демократы могут, с гораздо большей надеждой на успех, распространить свое воздействие и на крестьянство, в особенности в то время, когда они добьются свободы агитации и пропаганды. Само собою разумеется, что даже в настоящее время люди, находящиеся в непосредственном соприкосновении с крестьянством, могли бы своею деятельностью в его среде оказать важную услугу социалистическому движению в России.

Русские социал-демократы не только не отталкивают от себя таких людей, но прилагают все старания, чтобы согласиться с ними в основных пунктах своей деятельности».

Итак этот архивный документ с несомненностью устанавливает, что «Проект программы» написан Плехановым во всяком случае задолго до указанной Рязановым даты (1887 г.), а по свидетельству Благоева, он оказывается написанным в июле—августе 1885 г., т. е. ровно через год после того, как Группой «Освобождение труда» окончательно редактировалась и печаталась пер-

¹⁾ Надо читать «неотвратимо». Тоже опечатка писаря.

вая их программа ¹⁾. Но и кроме того, факт обнаружения этого документа, подтверждающего свидетельство Благоева, устанавливает также и то, что «Проект программы» вовсе не является второй программой самой Группы «Освобождение труда», он составлялся вовсе не от имени этой Группы, а как согласительный проект двух групп: Группы «Освобождение труда» и Петербургской группы благоевцев через свое доверенное лицо — Благоева. В обсуждении содержания этой программы принимали участие не только все члены Группы «Освобождение труда» (если они действительно принимали такое участие), но и доверенный Петербургской группы — Благоев. Пусть Благоев во многом уступил группосоюзникам (а уступил он действительно, как оказалось впоследствии, больше того, что ему было доверено), не выдержав напора генералов от революции, но, во всяком случае, проект программы, составленный при его участии, значительно отличается от только что опубликованной Группой программы 1884 г.

Программы не меняют как перчатки. А если действительно пришлось изменить, то это значит, что появилось неожиданное и очень серьезное обстоятельство. И таким фактором было миро-созерцание Петербургской группы и ее представителя Благоева. И далее, в выработке проекта принимали участие, с одной стороны — маленькая эмигрантская группа, состоящая тогда всего только из 3 человек, совершенно оторванная от действующих в России революционеров, а с другой стороны — сравнительно крупная по тем временам организация, действующая в самой России, имевшая свою типографию, партийный орган и располагавшая, как видно из письма благоевцев к Группе «Освобождение труда», многочисленными связями с работавшими в провин-

¹⁾ Момент окончательного редактирования этой программы после опубликования I тома архива Аксельрода теперь твердо установлен, и нет больше оснований гадать: в 1884 или 1883 году программа выработана. Но это не исключает того, что начало составления программы относится действительно к 1883 году, когда Группа образовалась. Одновременно с выработкой программы самой Группой «Освобождение труда», повидимому, происходила разработка такой же программы и в России. Такой случай мною приведен во II томе «Историко-революционного сборника» о программе Яновича; писанная программа под таким же заголовком была впоследствии, через полгода, отобрана при аресте у Б. Кричевского, впоследствии видного рабочедельца. Но и кроме того, оказывается еще в мае 1884 года в Москве у некоего Николая Баулина была отобрана программа с таким же заголовком уже в печатном виде. Если она не погибла при перевозках архива прокурора Московской судебной палаты, то ее можно найти в вещественных доказательствах по делу Баулина.

ции народниками, постепенно приближавшимися к социал-демократизму. Поэтому-то программа была названа вовсе не по имени Группы «Освобождение труда», а по имени благоевской группы— «русских социал-демократов». Ни Рязанов не обратил внимание на такое изменение названия, ни сами «старики» не хотели поведать, почему они так неожиданно из Группы «Освобождение труда» заделались «русскими социал-демократами» (ведь программа-то была общей для обеих групп). Они шли, стало быть, даже и на это задолго до II съезда, когда они стали «русскими социал-демократами». Стало быть, они рассчитывали и надеялись на успех и укрепление партии «русских социал-демократов». Но судьба подшутила над ними. Департамент при содействии Сюзюмовой разбил их всякие надежды.

Замалчивая свою первую программу, Плеханов и Аксельрод избегли повода объяснить не только, почему они так головокружительно быстро приступили к переработке ее, но также и почему они переработали именно в том направлении, в каком она оказалась фактически переработанной, почему вместо программы социалистического интеллигентского кружка, задачей которого было всего только «доставить рабочему классу возможность активного и плодотворного участия в будущей политической жизни России», сразу же без всяких переходов получилась, несмотря на некоторые свои недостатки и нелогичности, в общем все же программа доподлинной рабочей партии, составленная не хуже многих европейских.

За отсутствием объяснений самих авторов истории и критики взялись сами за объяснение и объясняли различно, но большинство объясняло самопроизвольной эволюцией взглядов Группы и дальнейшего марксистского их углубления. При этом они считали, что эволюция эта произошла не в какой-нибудь год, а в период более длинный — с 1884 по 1887 год. Срок для такого радикального переворота во взглядах сам по себе небольшой, но все же мыслимый. Ну, а как же быть, если этот период приходится укорачивать втрое? Уж не обратиться ли к единственному остающемуся доводу — гениальности автора?

К чему такие героические средства? «Объяснение есть простое, естественное и более соответствующее достоинству самого автора. Я уже сказал, что проект программы был согласительный между двумя группами, и, следовательно, чтобы разобраться, откуда появился тот или иной новый и неожиданный пункт, нужно обратиться к идеологии, к миросозерцанию второй договаривавшейся группы. Нужно обратиться к проекту программы самих благоев-

цев. Конечно, было бы самое простое опубликовать письма Благоева к Плеханову по делу переработки программы, а также записку Благоева 1903 г., составленную для архива Группы «Освобождение труда» и так произвольно использованную Кольцовым для своей статьи о возникновении социал-демократии. Но раз эти документы не публикуются потому ли, что до них очередь не дошла, или они погибли, — приходится пользоваться для выяснения вопроса только благоевской программой.

Само собой разумеется, что Плеханов уступил лишь то, что уже не вязалось с вырабатывающимся в нем марксистским миросозерцанием, что стало уже прямым противоречием его. Такими пунктами оказались, между прочим, «социалистическая интеллигенция» и ее доминирующая роль, а также террор в народовольческом смысле. По обоим пунктам в программе благоевцев имеется прямое и недопускающее иного толкования указание. В их программе роль интеллигенции сводится к минимуму. Единственной деятельной в революционном смысле силой они считали народ, под которым они разумели «безземельный» пролетариат и разоряющееся крестьянство. Вспышки, взрывы и движения его «перестроят государственную власть и обратят ее в пользу народа». Об интеллигенции же во всей программе говорится всего два слова: «В среде... интеллигенции наше внимание должно быть обращено на пропаганду наших идей и привлечение новых сил», т. е. лишь рекрутирование пропагандистов и агитаторов, и только. Никакой иной роли для интеллигенции в программе не имеется. Нужно заметить, что большинство благоевцев вышло или непосредственно из рядов чернопеределцев второго призыва, или были учениками последних, т. е. тех чернопеределцев, в рядах которых уже не было ни Плеханова, ни всех иных членов Группы «Освобождение труда». Эти вторые чернопеределцы, по идеологии очень отличные от первых, совершенно твердо усвоили тот взгляд, что прочность завоеваний революции обеспечивается только при условии, когда эта революция совершается самим классом, в интересах которого происходит она, а потому партия, — руководительница революции — должна быть классовой. Никакой иной силе (интеллигенция, общество) не придавалось значения; интеллигенция лишь попутчик этого класса, выгодный для интересов его, ибо усиливает партийные ряды. Так гласит их «Программа народной партии»¹⁾. Оговариваюсь, что под классом они разумели крестьянство, поскольку

¹⁾ См. «Историко-революционный сборник», том III.

оно не оторвалось от земли. Поэтому они включили сюда только сезонных рабочих (отхожие промыслы), фабричных рабочих, не порвавших с землей, солдат-крестьян и пр.

Благоевцы, тоже твердо помня это, пошли дальше. Они подменили в понятии класса крестьянство земельное крестьянством безземельным и вообще крестьянством, поскольку оно разорвется и подпадает под власть капитала. А отношение к интеллигенции фактически осталось прежнее, как у вторых чернопередельцев. По свидетельству современника благоевцев М. С. Ольминского, последние не считали интеллигенцию классом, а следовательно и самостоятельно действующей революционной силой. В этом они решительно расходились с народовольцами. И поэтому благоевцы уж никак не могли согласиться на народовольческую трактовку понятия интеллигенции, к какой трактовке Плеханов тогда примыкал, как видно из его первой программы и «Наших разногласий» (последние частью являются комментарием к ней). Поэтому-то «социалистическая интеллигенция» с ее решающей ролью в революции отпала в согласительном проекте программы. А так как исключение пункта об интеллигенции ничуть не противоречило марксизму, то Плеханов и уступил, хотя, очевидно, не без боя (это упорство характерно для медленности марксистской эволюции Плеханова), что можно усмотреть из наличия и в «Проекте» некоторых следов прежних взглядов в этом смысле. По пункту об интеллигенции Плеханов впервые начал отступать в своей статье «Современные задачи русских рабочих», написанной до «Проекта». Но нужно не забывать, что эта статья была написана для благоевского органа «Рабочий» уже после того, как Плеханов ознакомился с проектом программы благоевцев и приступил к переговорам с Благоевым о переработке программы. В этой статье он говорит: «Интеллигенция идет с рабочим, а крестьянство за рабочим», коротко и выпукло формулируя, что думали и сами благоевцы. Но они не заботились отыскать место для интеллигенции, а Плеханов стремился обеспечить достойное ей положение.

Но уступая благоевцам интеллигенцию, Плеханов все же вложил другое свое содержание в оставшееся вакантным после устранения интеллигенции место. По программе благоевцев пролетариат в союзе с крестьянством (NB) когда начинает штурм и свержение существующей государственной власти? Лишь «при достаточной зрелости народных революционных сил», когда пробьет час «общенародной революции крестьян и рабочих», его активное выступление на поприще политической борьбы жела-

тельно не ранее, чем будут подготовлены такие рабочие группы по всем крупным центрам, не ранее, чем они составят значительную силу, иначе все частые попытки будут легко раздавлены и поведут к деморализации и непроизводительной затрате сил». Момент, стало быть, точно определен. А до наступления его — организация и внесение максимума сознательности в ряды пролетариата. А Плеханов записал в своем «Проекте»: «Главным средством политической борьбы рабочих кружков против абсолютизма русские социал-демократы считают агитацию в среде рабочего класса и дальнейшее распространение в нем социалистических идей и революционных организаций. Тесно связанные между собою в одно целое, организации эти, не довольствуясь частыми столкновениями с правительством, не замедлят ¹⁾ перейти в удобный момент к общему, решительному на него нападению». Стало быть, моментом штурма власти является не достаточная зрелость революционных сил или зрелость пролетария к революции, а лишь достаточная сорганизованность рабочих кружков, распропагандированных той же интеллигенцией. Стало быть, место «социалистической интеллигенции», имеющей завоевать рабочему классу нужные свободы, заняли сплоченные в единое целое рабочие кружки, место одной конспиративно-нелегальной партии заняли другая лишь по социальному составу, но такая же партия, и только; а сам пролетариат, как целое, может пребывать в младенческом состоянии развития и революционной неподготовленности. Если Благоев с такой постановкой вопроса о моменте восстания, вероятно, не без борьбы, и согласился, то петербургские благоевцы могли и не согласиться. По крайней мере, марксисты конца 80-х и начала 90-х годов с ней не соглашались.

Точно так же и пункт о терроре в народовольческом смысле был выкинут под влиянием мирозерцания благоевцев. Благоевцы отрицали значение террора в народовольческом смысле целиком, как для захвата власти, как способ вынуждения уступок правительства и как прием давления на общество (эксциративность террора). Они отрицательно относились к мысли о заговоре, интеллигентским, дворцовым и пр. переворотам, они признавали переворот только общенародный, т. е. революцию крестьян и рабочих. Правда, что в их программе был все-таки пункт о терроре, который они действительно не отрицали, — это о терроре в народническом смысле. А народники не отрицали террор аграрный,

¹⁾ Разрядка моя. Н. С.

фабричный, самозащиты от шпиков и против ненавистных народу агентов администрации, т. е. фактически низших агентов, как то: станowych, выколачивающих недоимки, и пр. Но роль такого террора у бласоевцев была на последнем месте, они не только его не практиковали, но и не видно, чтобы пропагандировали. Этот пункт перешел в их программу, так сказать, автоматически от народников из их «Опыта обоснования программы народников»¹⁾, из которого заимствована почти целиком вся вторая половина программы бласоевцев. Террор в этом смысле мало вязался с общим мировоззрением бласоевцев, и потому, когда Плеханов вынужден был выкинуть из программы террор в народовольческом смысле, ему легко было разбить этот народнический террор бласоевцев и настоять также на необходимости его устранения из программы. Для самого же Плеханова пункт о народовольческом терроре также терял значение с устранением из программы пункта о «социалистической интеллигенции» и ее роли в революции. Но характерно, между прочим, что хвостик пункта о терроре в «Проекте» все же остался, но остался он именно лишь в том смысле, в каком сами бласоевцы признавали его и даже записали в программу. Они говорят: «При отсутствии прочной рабочей организации, могущей непосредственно поддержать эффект террористического акта, мы не признаем продуктивность террора в этом смысле». Это значит, что террористический акт может оказаться полезным, когда рабочий готов к восстанию. И Плеханов записывает: рабочие «не замедлят перейти... к нападению, причем не остановятся и перед так называемым террористическим действием».

Уступив, хотя и далеко неполностью, по этим одиозным пунктам, Плеханов значительно улучшил содержание программы, стал легче координировать ее с основными положениями марксизма. Но вследствие того, что Плеханов далеко не во всем важнейшем уступил и провел ряд своих положений, противоречащих общему мирозерцанию бласоевцев, как то о штурме власти, отношении к крестьянству и пр., а Бласоев не сумел полностью отстоять точку зрения Петербургских бласоевцев по важнейшим вопросам, то в результате этого бласоевцами «Проект» не был принят. Это видно из письма Н. П. Андреева, захваченного у него при аресте в октябре 1886 года. В этом письме Андреев пишет Плеханову, что программа подверглась некоторым изменениям. Какие это были изменения, прокурор

¹⁾ См. «Историко-революционный сборник», т. III.

не приводит в своем заключении по делу Андреева ¹⁾, в котором он кратко записал содержание письма. Но, повидимому, именно в этом письме и были изложены предлагаемые благоевцами изменения. Андреев до этого письма с Плехановым не переписывался; его переписка с Благоевым велась через болгарского министра Каравелова. После того как роль Благоева была выполнена, а петербуржцы не согласились с его уступками, пришлось непосредственно обратиться к Плеханову для выяснения его отношения к предлагаемым изменениям. Вот почему Андреев и обратился к Плеханову с этим письмом. За провалом братьев Андреевых скоро последовал провал военной организации, а затем и Латышева с остатками благоевцев. Поэтому благоевцы так и не успели сговориться с Плехановым относительно окончательной редакции программы, а следовательно и принять написанную им программу. Да Плеханов и сам не отрицал, что не только благоевцы, но и ни один действующий в России рабочий кружок к «Проекту программы» не присоединился.

Н. Сергиевский

¹⁾ См. Дело департамента полиции по 3-му делопроизводству 1893 года, № 467, листы 9—60.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

	<i>Стр.</i>
2 ✓ Ф. Быстрых. Развитие взглядов Ленина по аграрному вопросу	3
✓ В. Мишке. Подготовка Октября в Латвии	37
✓ Г. Шпилев. Из истории партийной работы в Сибири при Колчаке	67
2 ✓ Н. Сергиевский. Когда и по какому поводу был написан Плехановым «Проект программы русских соц.-демократов» .	85
Д. Кин. Историк-большевик (о Н. Н. Батурине)	102

ВОСПОМИНАНИЯ

✓ М. Эссен. Встречи с Лениным	111
✓ Я. Пече. Контрреволюционное выступление в Москве в связи с разгоном Учредительного собрания 18 (5) января 1918 г. .	124
✓ Г. Шоханов. Бежицкая организация РСДРП (б) в 1905—1916 гг.	132

МАТЕРИАЛЫ

2 ✓ Доклад организации «Искры» II съезду РСДРП в 1903 г. (с предисловием Н. К. Крупской)	147
--	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Обзоры: Н. Ангарский. 1917 г. в изданиях Московского Истпарта. .	168
Рецензии: Р. Хабас. Вера Владимировна. Год службы «социалистов» капиталистам. Очерки. Н. Нелидов. Октябрь и гражданская война в Вятской губернии. Сборник Вятского Истпарта. Р. Хабас. М. Скрышник и Н. Новокшинов. Памяти павших за Октябрь. М. Мальт. Поляк и Коробкова. Николай Бауман. А. Зекцер. В. Оболенский. Крым при Врангеле. И. Колычевский. Красный Архив, т. III. 1927 г.	179

ВОКРУГ ИСПАРТОВСКОЙ РАБОТЫ

Письмо Истпарта ЦК—Всеим испартоделам. М. Эссен. О ближайших перспективах работы местных испартов. О работах местных испартоделов: Астраханского, Воронежского, Вятского. .	192
Письма в редакцию М. Ольминского и Г. Мельничанского .	203